

О ПРЕОДОЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОССИЙСКОЙ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Э.А. Паин

Радикальные перемены и формальная смена вывесок в российской этносоциологии

В 1990-е годы российская этнография стала называться этнологией, вслед за переименованием академического Института этнографии в Институт этнологии. Переименования обосновывались целями повышения имиджа нашей науки как теоретической, концептуальной, вместо прежней, якобы описательной. Меня всегда забавляло это изменение названия, поскольку я представлял себе, как по такому же пути могут пойти другие науки. Например, географию, в тех же целях, нужно было бы переименовать в геологию, а астрономию – в астрологию. Разумеется, переименование института и изменение названия научной дисциплины не были единственным символом перемен в постсоветской этносоциологической науке, но почти все перемены, на мой взгляд, несли на себе налет формализма и идеологической мотивации, вместо сугубо академической.

Л.М. Дробижева полагала, что действительно важнейшим изменением в отечественной этносоциологии 1990-х годов стало укрепление новой методологии – конструктивизма, сосредоточенного на анализе этнической идентичности и ее социально-психологического конструирования на основе дискурсивных (языковых) практик [6]. Соглашаясь в этом с одним из моих учителей, я одновременно не могу не отметить, что и позитивные перемены были омрачены поспешными и необоснованными оценками другого научного направления – «примордиализма».

В 1990-е годы В.А. Тишков предложил выделять три теоретических направления в этнологии: *примордиализм*, *конструктивизм* и *инструментализм*. При этом примордиализм рассматривался как синоним эссенциализма, оценивался как научная архаика и опасная лженаука, порождающая национализм и расизм, а две других концепции – как современные и плодотворные [12]. Идеи, появившиеся в головном институте РАН, стали распространяться в качестве нормативных, и вскоре трехчленная классификация основных парадигм этносоциологической теории, предполагающих отождествление примордиализма с эссенциализмом, стала каноническим стереотипом и в этом качестве воспроизводилась в большинстве российских учебников, а также в справочной литературе [1]. Социолог М.Ю. Барбашина следующим образом оценивает и идейный, и терминологический переворот в российской этносоциологии 1990-х годов: «... в конструктивистском понимании примордиализму достается роль “лженаучного” направления, которая в советское время отводилась генетике и кибернетике», и далее этот автор сравнивает характер развернувшейся критики примордиализма с «упорством, с которым правоверные нападают на еретиков, стремясь их уничтожить или, как минимум, изгнать» [3].

Эта российская тенденция не нашла поддержки в мировой науке и в 2000-е годы сама стала подвергаться серьезной и справедливой критике [24]. Назову лишь два из множества упреков, предъявляемых к преобладающему числу оценок примордиализма в российской этнологии и этносоциологии.

Во-первых, его трактовка считается неэтичной, поскольку преобладающие определения «примордиализма» имеют заведомо негативную коннотацию и используются в качестве оскорбительных оценок научной методологии некоторых известных исследователей. Так, в большинстве современных российских справочных изданий и учебников этнологии к течению примордиалистов причисляют видных советских этнографов Ю.В. Бромлея, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова, М.В. Крюкова и некоторых др. Между тем, ни один из

названных ученых не называл себя примордиалистом. Большинство из них были знакомы с концепциями авторов этой теории и никогда публично не солидаризировались с ними, а С.А. Токарев даже полемизировал [13]. Искусственное, без учета мнения и желания советских этнографов, отождествление их идей с примордиалистским направлением в этнологии не только этически некорректно, но и научно неверно, поскольку не учитывает особенности советской методологии, историко-эволюционной по своей сути.

Во-вторых, и это, на мой взгляд, главное, интерпретация примордиализма, закрепившаяся в российских учебниках и справочниках, искажает оригинальное содержание этой концепции, которую предложили ее авторы. Речь идет об идеях выдающегося социолога Эдварда Шилза, впервые предложившего концепцию и сам термин «примордиализм» в 1957 г. [20], а также развитие этой концепции антропологом Клиффордом Гиртцем с начала 1960-х годов [17] и теми исследователями, которые позднее причисляли себя к примордиалистскому направлению. В прочтении этих ученых, реальный примордиализм не имел ничего общего с эссенциализмом, во всяком случае, с представлением о кровно-биологическом происхождении этнических групп [20]. Крейг Калхун, специалист в области теории нации, национализма и этничности противопоставляет эссенциализм как теоретический постулат, приписывающий социальным общностям неизменный набор качеств и свойств, двум другим парадигмам – примордиализму и конструктивизму. Такое противопоставление нашло отражение в структуре его монографии «Национализм», в которой выделены разделы: «*Эссенциализм*» – с одной стороны, и два взаимно дополнительных «*Конструкция и примордиальность*» – с другой [7].

Переосмысление примордиализма

Искажение (сознательное или случайное) понятия «примордиализм» начиналось с объяснения главного термина этой концепции – «примордиальность» («первоначальность»). Ее в российских энциклопедических изданиях определяли как «изначальное и неизменное объединение людей “по крови”» (*подчеркивание мое – ЭП*) [15]. Между тем, ни один из исследователей, причисляющих себя к примордиализму, не разделял и ныне не разделяет биогенетическую трактовку понятия «этничность». Все они подчеркивали ее социально-культурный характер. Э. Шилз писал об этом явлении как о «социальном феномене глубинного коллективного самосознания» [21]. К. Гиртц определял этничность как «социально ратифицированную личностную идентичность» [18]. Такая интерпретация не расходится с определением этничности, данным Л.М. Дробижевой с позиции конструктивистской методологии [6].

Известный американский социолог Дональд Хоровитц, обобщая все реальные проявления примордиализма в американской социологии, трактует их исключительно как подход, основанный на анализе социальных факторов индивидуальной и коллективной идентичности [20]. Разделяя эту точку зрения, я предлагаю свое определение примордиализма, близкое, на мой взгляд, к трактовке Э. Шилза и его последователей. Итак, *примордиализм – это теоретико-методологический подход в гуманитарных науках, основанный на представлении о социально-культурной «изначальности», первичности этничности в двух значениях:*

во-первых, как культурного наследия, передаваемого по каналам трансляции этнических традиций и воспринимаемых как начало для нового поколения;

во-вторых, как указания на этническое происхождение («начало») такого социально-политического сообщества, как нация.

Обобщенно основные признаки примордиалистского подхода в трактовке его авторов сводятся к трем постулатам.

Реальность бытования этничности как коллективного самосознания и внутригрупповой солидарности. Э. Шилз писал, что «этничность кажется неуловимой, но она вполне реальна» [21]. Здесь подмечена одна из важнейших особенностей примордиалистского подхода в его дискуссии с радикальным крылом конструктивизма, представляющим этничность исключительно как миф. Э. Шилз и другие примордиалисты рассматривают реальность этничности не только в связи с ее видимыми проявлениями (в языке и особенностях этнического поведения – брачного, семейного, бытового и трудового), но и в этнических представлениях, в том числе и мифологических. Из знаменитой теоремы Томаса о том, что представления реальны по своим последствиям, вытекает вывод о реальности этнических стереотипов. Например, недоброжелательство к «чужим» становится социальной реальностью, овладевая массами людей и проявляясь в их действиях.

Примордиализм трактуется как трансляция и преемственность этнических признаков. Сторонники примордиализма рассматривают этничность как культурное наследие, передаваемое из поколения в поколение по каналам трансляции культурных традиций. Эта традиционность обеспечивает устойчивость некоторых этнических явлений культуры, в каких-то случаях со времен эпохи племенных обществ и до наших дней [19]. Веками, а то и тысячелетиями сохраняются некоторые этнонимы. Весьма устойчивы также представления (мифы) об общем происхождении и важные фрагменты этнического языка. Менее длительное время, но также на протяжении жизни нескольких поколений могут сохраняться пищевые или эстетические представления.

Примордиальность – это первичность этничности по отношению к нации. В истории, по мнению Э. Шилза, примордиальность проявилась следующим образом: «Когда более широкая территориальная общность стала главным критерием для распознавания своих соотечественников, этническая общность сублимировалась в национальную» [14]. Эту идею наиболее последовательно развивал Э. Смит в своем фундаментальном труде «Этническое происхождение наций», подчеркивая важность учета этнического фактора в истории современных политических наций, в которых переплетены гражданские и этнические основания (начала) [22]. Этнические корни наций проявляются, например, в государственном языке. Ни одна из существующих политических наций не изобрела для себя искусственный язык, все изначально используют языки реальных этнических общностей. Даже государственный язык Израиля (иврит) нельзя назвать возрожденным из «мертвых» и уж тем более искусственным. Он сохранялся более двух тысяч лет в иудейских религиозных текстах и использовался религиозными людьми в иудаизме как «священный язык». На нем создавались произведения художественной литературы с древнейших времен и вплоть до наших дней. В тех случаях, когда законом установлено несколько государственных языков, как в Швейцарии или Финляндии, все они отражают «первичность этничности по отношению к нации», подчеркивая культурный вклад той или иной этнической группы в общее культурно-политическое наследие сложившейся нации. О роли этнического (национального) языка в развитии политических наций пишет Р. Суни, ссылаясь при этом на идеи Б. Андерсона и подчеркивая, что в концепции «воображаемого сообщества» язык является: 1) средством, при помощи которого «воссоздается прошлое, воображаются общности и грезится будущее»; 2) основным выражением «народности нации», соединяющей ее с народной, этнической культурой; 3) «фундаментом примордиальности» для нации, в том смысле, что язык не конструируется нацией, а почти всегда наследуется из прошлого [11]. Р. Суни использует термин «примордиальность» как признак того, что это не сконструированный элемент, а полученный в результате исторической трансляции этничности. Вместе с тем Р. Суни, как и подавляющее большинство современных академических специалистов в области теории наций, не сомневается в том, что этничность не

играет главенствующей роли в функционировании и развитии современных политических наций, как правило, многоэтничных.

О принципе взаимной дополнителности в изучении этничности

На протяжении нескольких десятилетий, на рубеже XX–XXI вв., в науке шел спор между сторонниками примордиальной и конструктивистской концепций этничности и нации, хотя многие теоретики вполне обоснованно считают противопоставление этих парадигм искусственным и схоластическим. Я попытался обозначить свою позицию в отношении примордиализма и хочу сделать то же самое в отношении другого рассматриваемого подхода. *Конструктивизм – научное направление в изучении этничности и нации, представляющее нацию или этническую общность как социальный конструкт – воображаемые сообщества, порождения культуры.* Ныне это одна из основных парадигм социальных наук [4], в той или иной мере разделяемая большинством современных этнологов и этносоциологов. При этом применительно к проблемам этничности и нации методология конструктивизма распадается на множество разновидностей.

Радикальный конструктивизм отрицает сам факт реального существования как этничности, так и нации. Роджерс Брубейкер в аннотации к своей книге «Этничность без групп» говорит, что «этничность, раса и нация представляют собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации и репрезентации» [5]. Такая точка зрения, назовем ее «ирреализмом», допустима, но имеет свои ограничения, особенно для использования в управлении. В принципе любую социальную реальность, например, город, можно рассматривать не только как реальный объект жизнедеятельности людей, но и как совокупность репрезентаций – отражений городских проблем и образов в общественном мнении, политических дискуссиях или художественной литературе. Однако анализ города в такой проекции будет явно недостаточным для целей государственного или муниципального управления, например, когда задача состоит в снабжении города продуктами питания, развитии дорожной инфраструктуры или энергетическом обеспечении жизнедеятельности тысяч людей. И о нации также можно говорить как об образе в сознании людей, однако реальность существования национально-политических сообществ неизбежно даст о себе знать в случае их раскола, эрозии и возникновения этнических, религиозных или расовых конфликтов или агрессии со стороны других государств-наций.

Реалистический конструктивизм. Большинство этнологов всех направлений и разных стран мира не ставят под сомнение реальность этничности, этнических групп и наций, но различают *два типа реальности*. На первую из них обращают внимание примордиалисты, изучая исторически устойчивые, унаследованные из прошлого явления, воспринимаемые людьми как внешняя, независимая от них данность, – этот подход можно описать метафорой «социальной эстафеты», передачи наследия из рук в руки, из поколения в поколение. В свою очередь, конструктивисты выделяют реальность, созданную, сконструированную людьми, но зачастую воспринимаемую как давняя традиция [8]. Эрик Хобсбаум и группа английских историков собрали многочисленные примеры другой реальности – так называемых «изобретенных традиций» – культурных артефактов, считавшихся большинством англичан древними, но в действительности специально созданных в Новое время, в период промышленного подъема для укрепления веры людей в национальное государство, поскольку всякая вера нуждается в опоре на древние символы [23].

Т. Эриксен, автор одной из лучших, на мой взгляд, работ по теории этничности, пишет: «Этничность – аспект социального взаимодействия между людьми, считающими себя культурно отличными от других групп, с которыми у них поддерживается минимум регулярных контактов. Это социальная идентичность, характеризующаяся метафорой родства или фиктивным родством» [16].

Еще в начале 2000-х годов я предложил использовать принцип дополнительности в использовании примордиализма и конструктивизма в этносоциологической теории [9]. Эти методологии не только вполне совместимы друг с другом, но и малопродуктивны при раздельном применении. Оно приводит к неадекватным и излишне радикальным выводам. Избыточная опора на примордиализм «допускает фатальную, извечную предопределенность культурных свойств и ценностных ориентаций различных народов (этносов) и цивилизаций. Отсюда вытекает идея роковой “судьбы народа” <...> Другая крайность – чрезмерный конструктивизм, преувеличивает пластичность массового сознания и возможность манипулировать им под воздействием дискурса интеллектуальных и политических элит. Обе крайности приводят к весьма упрощенным представлениям об этнических процессах» [10].

Между тем, примордиализм и конструктивизм как научные подходы дополняют друг друга, поскольку изучают разные стороны этничности. Первый сосредоточен на анализе относительно устойчивых свойств этнических общностей: этническое самосознание, солидарность и предрасположенность к взаимному общению, например, в сфере брачных отношений. Конструктивизм, напротив, акцентирует внимание на относительно подвижных элементах этноса, сформированных в результате целенаправленной деятельности людей, во многом под влиянием этнических элит. О взаимосвязи этих подходов (не используя сами термины «примордиализм» и «конструктивизм») писал Ю.В. Бромлей еще в начале 1980-х годов. Он отмечал, что каждый этнос на протяжении всего своего существования практически перманентно подвергается изменениям. По сути, академик говорил о «конструировании» этнической культуры (во всяком случае, о ее «перестройке») под влиянием инноваций. Однако, в конечном счете, «только межпоколенная передача инноваций придает им традиционность и относительную устойчивость, которая необходима для выполнения любым компонентом этноса своих функций» [2].

Всякая новация, любое конструктивное решение входят в жизнь этнических групп после того, как становятся традицией, на практике это подтверждается анализом результатов исследований лидеров конструктивистского направления. Так, Э. Хобсбаум и его коллеги по сборнику «Изобретенные традиции» показали, что многие явления культуры, которые люди XX в. считали давними традициями, были изобретены в XIX в., особенно в период правления королевы Виктории. Однако с тех пор эти артефакты (например, шотландский килт – предмет мужской одежды из клетчатой ткани) закрепились в культуре и превратились в полноценные традиции, поскольку уже несколько поколений англичан и шотландцев используют эти элементы одежды в качестве этнических символов.

Исследования Ф. Барта показали, как меняется этническая идентичность вслед за изменением социальных границ. Вместе с тем, возникшие границы могут надолго «застывать», а сформировавшаяся при этом идентичность закрепляется в сознании нескольких поколений людей.

Наиболее выдающиеся научные труды в области изучения этничности и нации, как правило, сочетают в себе разные научные подходы. К. Калхун в своей фундаментальной и обобщающей книге «Национализм» выделил раздел «*Конструкция и примордиальность*», в котором отказался не только от оценок этих подходов по принципу «плохие» и «хорошие», «истинные» и «ложные», но и показал, что эти подходы предназначены для анализа разных социокультурных явлений: конструктивизм наилучшим образом описывает феномен нации, тогда как примордиализм весьма ограниченно пригоден для анализа этого явления и больше применим для характеристики «родства», «происхождения» и «этничности», учитывая значительную зависимость указанных явлений от передачи прошлого, исторического опыта [7].

Литература

1. *Ананьина В.Т.* Этносоциология: практикум. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 21; *Садохин А.П.* Этнология: учебник. М.: Гардарики, 2008; *Тавадов Г.Т.* Этнология. Учебник для вузов М.: Проект, 2002; *Тишков В.А., Шабает Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности. Учебник для вузов. М.: Изд-во МГУ, 2011.
2. *Бромлей Ю.В.* Указ. соч. С. 234. Эту идею десятилетием раньше выражали и другие советские этнографы. См.: *Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н.* Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы.* 1972. Вып. 2.
3. *Барбашин М.Ю.* Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2014.
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование действительности. М.: Медиум, 1995.
5. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
6. *Дробижева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве России. Опыт 20 лет. М.: «Новый хронограф», 2013.
7. *Калхун К.* Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
8. О взаимосвязи двух форм реальности в социально-культурной сфере см.: *Паин Э.А.* «Социальная эстафета» и другие механизмы воспроизводства стереотипов социального поведения // X Сократические чтения «Реальность как социальные эстафеты». М.: Эслан, 2015. С. 74–88. URL: <https://publications.hse.ru/view/202245498>.
9. *Паин Э.А.* Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004.
10. *Паин Э.А.* Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М., 2009.
11. *Суни Р.Г.* Советское и национальное: единство противоречий // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 19.
12. *Тишков В.А.* Очерки теории этноса и политики этничности в России. М.: Наука, 1997.
13. *Токарев С.А.* Истоки этнографической науки. М.: Наука, 1978.
14. *Шилз Э.* Общество и общества: макросоциологический подход // *Американская социология.* Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 358.
15. *Яценко Н.Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999.
16. *Eriksen T.* Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L., 1993.
17. *Geertz C.* The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C. (ed.) Old Societies and New States. New York, 1963.
18. *Geertz C.* The Interpretation of Cultures: Selected Essays. New York, 1973.
19. *Isaacs H.R.* Idols of the Tribe: Group Identity and Political Change. N.Y., 1975.
20. *Shils E.* Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // *British J. Sociology.* 1957. Vol. 8. No. 2.
21. *Shils E.* Nation, Nationality, Nationalism and Civil Society // *Nations and Nationalism.* 1995. Vol. 1. No. 1. P. 93–118.
22. *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations // Oxford university press. 1996.
23. *Hobsbawm E., Ranger T.* (eds.) The Invention of Tradition. Cambridge University Press, 2003.
24. *Horowitz D.L.* The Primordialists // *Conversi D.* Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism. London, New York: Routledge, 2002. P. 72–82.